

Кручинина Н.В. Некоторые методы проверки достоверности показаний

7. O natsional'nom plane protivodejstviya korruptsii na 2018–2020 gody: ukaz Prezidenta Rossijskoj Federatsii ot 29 iyunya 2018 g. № 378 // Rossijskaya gazeta. 2018. 30 iyunya.
8. O protivodejstvii korruptsii: federal'nyj zakon ot 25 dekabrya 2008 g. № 273-FZ. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Konsul'tantPlyus".
9. O sudebnoj praktike po delam o legalizatsii (otmyvanii) denezhnykh sredstv ili inogo imushchestva, priobretennykh prestupnym putem, i o priobretenii ili sbyte imushchestva, zavedomo dobytogo prestupnym putem: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo suda Rossijskoj Federatsii ot 7 iyulya 2015 g. № 32. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
10. O Tsentral'nom banke Rossijskoj Federatsii (Banke Rossii): federal'nyj zakon ot 10 iyulya 2002 g. № 86-FZ. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Konsul'tantPlyus".
11. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federatsii: prinyat Gosudarstvennoj dumoj 24 maya 1996 g. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Konsul'tantPlyus".

DOI: 10.25586/RNU.V9276.19.04.P.129

УДК 343

Н.В. Кручинина

НЕКОТОРЫЕ МЕТОДЫ ПРОВЕРКИ ДОСТОВЕРНОСТИ ПОКАЗАНИЙ

Проанализированы причины предоставления недостоверной информации свидетелями, потерпевшими, подозреваемыми, обвиняемыми. Определены цели и задачи проверки достоверности уголовно-релевантной информации в расследовании. Представлен обзор методов проверки достоверности показаний.

Ключевые слова: уголовно-релевантная информация, расследование, проверка, показания, методы.

N.V. Kruchinina

SOME METHODS TO VERIFY OBTAINED STATEMENTS

The reasons for the provision of false information by witnesses, victims, suspects, and accused are analyzed. The goals and objectives of verifying the reliability of criminally relevant information in the investigation are determined. A review of the methods for verifying the reliability of evidence is presented.

Keywords: criminally relevant information, investigation, verification, evidence, methods.

В уголовном процессе основной объем работы по проверке достоверности уголовно-релевантной информации образует проверка устно-речевой и письменно-речевой информации, поступающей к субъектам проверки в виде устных и письменных заявлений, обращений, ходатайств, показаний, объяснений лиц, являющихся ее носителями.

Особое место по значимости, частоте встречаемости и уровню предъявляемых требований к структуре проверочной деятельности в стадии предварительного расследования занимает проверка достоверности показаний потерпевшего, свидетеля, подозреваемого и обвиняемого.

Актуальность теоретического исследования проблемы проверки достоверности

показаний определяется рядом факторов, основными из которых служат характерные для людей, во-первых, свойство добросовестного заблуждения, сопряженное с непроизвольным введением в заблуждение других лиц в связи с передачей им ошибочной информации, во-вторых, феномен преднамеренного введения в заблуждение других лиц как партнеров по коммуникации путем передачи им заведомо ложной, не соответствующей действительности информации.

Добросовестное заблуждение, ошибки в показаниях являются порождением самых различных обстоятельств субъективного и объективного характера. Они могут быть связаны с неблагоприятными условиями восприятия и запоминания объектов, о которых впоследствии даются показания (например, с плохой видимостью, кратковременностью информационного контакта с объектом), с ненадлежащими условиями воспоминания и передачи информации (в спешке, на ходу, в окружении раздражающих факторов и т.д.), а также с недостатками речевого общения, перенесенными травмами, болезнями, с неудовлетворительным психическим состоянием источника информации в момент передачи им информации потребителю и другими помехами, способствующими ненамеренному искажению сообщаемых сведений. Такого рода искажения имеют характерные для добросовестно заблуждающегося субъекта формы:

- ошибочное расчленение, дробление целостного объекта, явления, события, действия на независимые и не связанные между собой части;

- ошибочное объединение различных, несвязанных, самостоятельных объектов, явлений, фактов в общее целое, каковым эти факты в действительности не были;

- ошибочное преувеличение реальных размеров, длительности, силы, яркости, интенсивности проявления событий, действий и отдельных объектов при описании их;

- ошибочное преуменьшение действительных размеров, длительности, силы, интенсивности каких-либо явлений, свойств, признаков действий;

- ошибочное добавление и наделение описываемых событий, действий, предметов мнимыми и несвойственными им признаками, чертами, особенностями поведения;

- ошибочное устранение, изъятие и пропуск в описании событий, действий и предметов за счет опускания их признаков, свойств, деталей, проявлений;

- ошибочная перестановка, замещение реальных объектов, признаков, свойств или действий другими, смещение их во времени или перенос с одного места на другое;

- ошибочная трансформация, т.е. искажение формы, структуры, последовательности реального события, явления, действия;

- ошибочное отождествление и усмотрение сходства различных объектов, предметов и лиц, и наоборот, ошибочное различение одного и того же или однородных объектов (ошибки распознавания);

- ошибочное высказывание (оговорки) и ошибочное понимание сказанного в процессе речевого общения участников расследуемого события, а впоследствии – допрашивающего и допрашиваемого.

Перечисленные виды (формы) ошибок обычно не характеризуют показания в целом. Они не носят тотального характера, а относятся к каким-то отдельным фактическим обстоятельствам, определенным моментам и деталям расследуемого события. Эти ошибки приобретают особую важность, когда они искажают обстоятельства, имеющие существенное значение для дела.

Вместе с тем, касаясь каких-то частных моментов, заблуждение обычно сочетается с адекватным, правильным отражением и описанием основных фактов [3, с. 10–11].

Таким образом, добросовестное заблуждение представляет собой произвольное искажение действительности, возникающее на самых различных стадиях формирования показаний. Важно и то, что оно формирует ошибочное представление о действительности у самого допрашиваемого.

Наибольшую угрозу достоверности информации несут сознательные, преднамеренные искажения уголовно-релевантной информации в виде заведомо ложных показаний.

Как правильно отметил В.А. Образцов, «там, где правит балом заведомая, преднамеренная, неразоблаченная ложь, неизбежны следственные ошибки, неправомерные приговоры, искаженные судьбы, загубленные жизни ни в чем не повинных людей» [6, с. 5].

Одна из первоочередных и основных задач следствия при проверке достоверности показаний – установление их правдивости или ложности. Серьезную ошибку допускает тот следователь, который смешивает ложь с добросовестным заблуждением, будучи не в состоянии либо не желая отграничивать одно от другого. Объективным основанием смешения этих понятий служит тот факт, что как ложь, так и добросовестная ошибка являются неадекватным отражением действительности, т.е. искаженной информацией. Противоположность лжи и заблуждения коренится в психике свидетеля, ненаблюдаемой и недоступной непосредственному восприятию других людей.

В отличие от добросовестного заблуждения ложь – это волевой и сознательный акт. Лжесвидетельствующий осознает, что его высказывание не совпадает с действи-

тельностью, и желает этого. Добросовестно заблуждающийся человек искренен, принимая ошибочно воспринятое за действительность.

Принципиальное различие лжи и добросовестного заблуждения заключается также в том, что ошибки в результате добросовестного заблуждения могут возникнуть на различных стадиях формирования показаний (восприятие, сохранение информации, передача), это ошибки в отражении объекта субъектом. Ложные же показания возможны только на стадии вербализации субъективно воспринятой действительности при передаче информации следователю. При добросовестном заблуждении «обманут» сам допрашиваемый, именно у него возникло ошибочное представление о действительности в силу различных психических закономерностей.

Итак, заведомая ложь – это волевой сознательный акт извращения истины. Будучи порожденной и реализуемой только при передаче информации, заведомая ложь порождает ошибки у других лиц, в том числе у допрашивающего.

К сожалению, негативные тенденции в последнее время не только сохранились, но и приобрели еще более тревожный характер. Ложь в уголовном процессе стала массовым, заурядным и вполне обыденным явлением, с которым, похоже, правоприменители просто смирились, закрывая на него глаза от осознания собственного бессилия.

Низкая эффективность борьбы с криминальной ложью отчасти связана с тем, что проблема проверки достоверности показаний подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей еще не стала предметом серьезного внимания и теоретиков криминалистики, и тех ученых, которые осуществляют исследования прикладного характера. Лишь в некоторых работах по

тактике и методике расследования можно встретить незначительные по объему и весьма лаконичные упоминания об отдельных аспектах рассматриваемой проверочной деятельности.

Между тем глубокая, продуктивная разработка теоретических основ и эффективных технологий следственной проверки достоверности показаний могла бы существенно помочь практикам в оптимизации их взаимодействия с носителями личной уголовно-релевантной информации, важнейшим способом получения которой был и остается допрос.

Вполне понятно, что особое внимание проблеме совершенствования практики проверки достоверности показаний должно быть уделено не только потому, что показания служат неперенным, обязательным для каждого случая расследования способом доказывания, но еще и в силу того, что дача потерпевшими и свидетелями заведомо ложных показаний образует состав уголовно наказуемого деяния, ответственность за которое предусмотрено ст. 307 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Допрос в стадии предварительного расследования производится в целях:

- получения первичных фактических данных;
- уточнения, конкретизации, дополнения, развития в деле информации;
- закрепления собранных данных;
- устранения противоречий в показаниях одного и того же лица, данных по одному и тому же вопросу на разных этапах расследования;
- устранения противоречий в показаниях разных лиц, допрошенных по одному и тому же поводу;
- выявления характера отношений, существующих между допрашиваемым и другими участниками уголовного процесса;

- выяснения мнения допрашиваемого по поводу того, кто мог совершить расследуемое преступление;

- выяснения мнения допрашиваемого по поводу достоверности собранных доказательств и иных их свойств, причин дачи в отношении него другим лицом показаний того или иного характера (например, выяснение мнения подозреваемого о правдивости показаний лиц, изобличающих его в совершении преступления, установление характера личных отношений с этими лицами, причин дачи ими изобличающих его показаний, которые он расценивает как оговор);

- проверки версий, построенных до, а также в ходе допроса;

- проверки достоверности доказательств, полученных из других источников.

В то же время показания допрошенного лица являются предметом проверки с точки зрения достоверности и других их свойств как доказательства. Целью проверки достоверности показаний является выяснение того, соответствуют ли сообщенные допрошенным сведения действительности. Эта цель может быть достигнута на основе установления наличия либо отсутствия фактов (событий, следов, действий и т.д.), указания на которые содержатся в проверяемых по делу показаниях.

В предмет проверки могут входить общенные допрошенным сведения об отдельных элементах, сторонах, связях и отношениях тех или иных объектов познания. Это могут быть сведения о преступлении и связанных с ним событиях, об интересующем следствие человеке или группе лиц, о предметах, веществах, отдельных документах и документации, о следах преступлений и последствиях содеянного, об отдельных видах деятельности, поведения, конкретных действиях конкретных лиц, об условиях восприятия объекта, источниках

Кручинина Н.В. Некоторые методы проверки достоверности показаний

и каналах движения информации и других обстоятельствах.

В одних случаях предмет проверки включает в себя лишь какое-либо единичное обстоятельство, в других случаях, что происходит значительно чаще, проверяется комплекс различных обстоятельств, относящихся как к познаваемой системе (преступлению и связанным с ним до- и посткриминальным событиям), так и к познающей системе (субъектам расследования, произведенным ими действиям, примененным средствам, методам собирания, использования, передачи уголовно-релевантной информации, полученным результатам, достижениям и упущениям и т.д.).

Подчеркнем еще раз, что, в соответствии со ст. 87 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, сведения, имеющие доказательственное значение, проверяются путем: 1) сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле; 2) установления источников доказательств; 3) получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемые сведения.

Развитие и конкретизация этих положений (с учетом своеобразия психологического механизма, правового статуса, криминалистических особенностей процесса получения, фиксации, анализа, оценки показаний) на практике осуществляются путем сопоставления сведений, содержащихся в проверяемых показаниях:

1) со сведениями, отраженными в протоколах дополнительных и повторных допросов самих лиц, чьи показания проверяются;

2) сведениями, содержащимися в протоколах других следственных действий, заключениях судебных экспертиз, произведенных с участием лиц, чьи показания стали предметом проверки;

3) сведениями, полученными при производстве других следственных действий и судебных экспертиз, проведенных без участия лиц, чьи показания проверяются;

4) доказательствами, которые представлены следствию самими лицами, чьи показания проверяются.

Проверка достоверности показаний также может производиться в ходе каждого последующего допроса того же лица путем сопоставления последних и предыдущих показаний об одном и том же. Решение определенной части задач, связанных с рассматриваемой деятельностью, возможно в процессе самого допроса носителя личной информации (например, путем сопоставления сведений об одном и том же, сообщенных на разных этапах допроса). Однако наиболее ценные результаты проверки достоверности показаний обычно достигаются путем собирания новых доказательств, которые могут быть получены после допроса лица, чьи показания проверяются при специальной тактической операции.

Тактическая операция по проверке достоверности показаний представляет собой систему следственных действий, производимых в целях собирания доказательств, подтверждающих либо опровергающих сведения, содержащиеся в проверяемых показаниях.

Процессуальными средствами проверки достоверности показаний служат дополнительные и повторные допросы лиц, чьи показания проверяются, производимые с их участием или без них следственные эксперименты, осмотр места происшествия, осмотр иных мест, предметов и документов, следов, освидетельствование, обыск, выемка и истребование документов, очная ставка, предъявление для опознания лицам, показания которых проверяются, предметов и других лиц, в отношении которых даны

показания, а также предъявление для опознания другим лицам тех допрошенных, чьи показания проверяются. Могут производиться и другие следственные действия, а также судебные экспертизы по исследованию объектов, о которых даны проверяемые показания.

Многие из числа упомянутых следственных действий могут производиться и в целях проверки других видов информации, а не только сведений, содержащихся в показаниях (например, в целях проверки информации, собранной при осмотре места происшествия или при исследовании вещественного доказательства). Важно, однако, не формальное, чисто внешнее сходство элементного состава тактических операций, а их содержательная специфика, направленность, своеобразие средств и методов поиска и познания, которые могут результативно применяться в каждом конкретном случае.

Так, при расследовании продуктов устно-речевой и письменно-речевой активности применяются самые различные методы психологии, психиатрии, психолингвистики и других наук, не использующиеся в отношении следов-отображений, материалов, веществ, изделий, других носителей вещной информации.

Известны, например, методы использования биоритмов, на которые обратил внимание Н.Н. Китаев, для определения наиболее оптимального с тактической точки зрения времени допроса [4, с. 22], а также методы вычисления даты наибольшей психофизиологической уязвимости субъекта для проведения следственного действия [5, с. 262].

Широко обсуждается проблема допустимости полиграфа при проверке достоверности показаний в уголовном процессе. Анализ дискуссии выявил колоссальный разброс мнений: от полного отрицания такого метода до его весьма положительной оценки – как среди ученых, так и практических работников [7, с. 181–186].

Особый интерес представляют работы Н.А. Селиванова [8, с. 55], О.А. Васильевой, В.Д. Кормы, посвященные психологическому реагенту при производстве допроса [1].

Ценным является обзор перспективных направлений выявления психологических признаков искажения информации участниками уголовного судопроизводства [2]. В нем дается характеристика следующих методов: системы кодирования лицевых движений, оценки валидности утверждений (суть метода состоит в том, что показания участников уголовного процесса, основанные на воспоминаниях о реально произошедшем событии, содержательно и качественно отличаются от сфабрикованных, вымышленных утверждений), научно-го контент-анализа и др.

О том, что тема проверки достоверности показаний не теряет своей актуальности, свидетельствует прошедшая 3 июня 2019 г. в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) научно-практическая конференция «Получение, оценка, использование показаний в уголовном судопроизводстве: человеческий фактор и цифровые технологии», в которой приняли участие психологи, криминалисты, ученые-процессуалисты.

Литература

1. Васильева О.А., Корма В.Д. Психологический реагент в криминалистике / под ред. В.А. Образцова. М.: Юрлитинформ, 2008. 147 с.
2. Васильева О.А., Кравцова Г.К., Холопова Е.Н. Обзор методов выявления психологических признаков искажения информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства // Эксперт – криминалист. 2018. № 2. С.15–18.
3. Гаврилова Н.И. Ошибки в свидетельских показаниях (происхождение, выявление, устранение). М., 1983. 146 с.
4. Китаев Н., Шаповалова В., Арашев Р. Использование данных биоритмологии в криминалистике и оперативно-розыскной деятельности // Закон и жизнь. 2012. № 7.
5. Кручинина Н.В. Проблемы теории и практики проверки достоверности уголовно-релевантной информации в досудебном процессе: монография. М.: Вердикт-1М, 2003. 295 с.
6. Образцов В.А. Три сюжета на одну тему. (Опыт преодоления криминальной лжи) // Записки криминалистов. М., 1993. Вып. 1.
7. Орлов Ю.К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве: научно-учебное пособие. М.: Проспект, 2016. С. 181–186.
8. Селиванов Н.А. Этико-тактические вопросы расследования // Вопросы борьбы с преступностью. 1983. Вып. 38.

Literatura

1. Vasil'eva O.A., Korma V.D. Psikhologicheskij reagent v kriminalistike / pod red. V.A. Obratsova. M.: Yurlitinform, 2008. 147 s.
2. Vasil'eva O.A., Kravtsova G.K., Kholopova E.N. Obzor metodov vyyavleniya psikhologicheskikh priznakov iskazheniya informatsii, soobshchaemoj uchastnikami ugolovnogogo sudoproizvodstva // Ekspert – kriminalist. 2018. № 2. S.15–18.
3. Gavrilova N.I. Oshibki v svidetel'skikh pokazaniyakh (proiskhozhdenie, vyyavlenie, ustranenie). M., 1983. 146 s.
4. Kitaev N., Shapovalova V., Arashev R. Ispol'zovanie dannykh bioritmologii v kriminalistike i operativno-rozysknoj deyatel'nosti // Zakon i zhizn'. 2012. № 7.
5. Kruchinina N.V. Problemy teorii i praktiki proverki dostovernosti ugolovno-relevantnoj informatsii v dosudebno protsesse: monografiya. M.: Verdikt-1M, 2003. 295 s.
6. Obratsov V.A. Tri syuzheta na odnu temu. (Opyt preodoleniya kriminal'noj lzhi) // Zapiski kriminalistov. M., 1993. Vyp. 1.
7. Orlov Yu.K. Sovremennye problemy dokazyvaniya i ispol'zovaniya spetsial'nykh znaniy v ugolovnom sudoproizvodstve: nauchno-uchebnoe posobie. M.: Prospekt, 2016. S. 181–186.
8. Selivanov N.A. Etiko-takticheskie voprosy rassledovaniya // Voprosy bor'by s prestupnost'yu. 1983. Vyp. 38.